

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И КОНФЕССИЙ В СССР (НА ПРИМЕРЕ БССР)

Л. Е. Земляков¹⁾, А. В. Шерис²⁾

¹⁾доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии БГУ,
Минск, Беларусь
polit_bsu@mail.ru

²⁾кандидат политических наук, заместитель директора НПООО «ОКБ ТСП»,
Минск, Беларусь
sherisav@okbtsp.com

В статье проанализирована политико-конфессиональная ситуация в БССР. Рассмотрена общественно-историческая направленность субъектов государственно-конфессиональных отношений. Раскрыта особенность государственно-конфессиональной политики в БССР. Показано влияние доктринальных философско-политических учений на процессы государственно-конфессиональных отношений в БССР.

Ключевые слова: БССР; религия; государственно-конфессиональные отношения; религиозные организации; этапы государственно-конфессиональных отношений в Беларуси.

THE RELATIONS OF THE STATE AND RELIGIOUS CONFESSIONS IN THE USSR (ON THE EXAMPLE OF THE BSSR)

L. E. Zemliykov¹⁾, A. V. Sheris²⁾

¹⁾ doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science
of law faculty of the Belarusian State University
polit_bsu@mail.ru

²⁾ candidate of Political Sciences, Deputy Director of NPOOO OKB TSP,
Minsk, Belarus
sherisav@okbtsp.com

The political-confessional situation in the BSSR is analyzed in this article; the focus of subjects of state-confessional relations is considered; the peculiarity of state-confessional politics in the BSSR is revealed; the influence of doctrinal philosophical and political studying on the state-confessional relations in the BSSR is shown.

Keywords: the BSSR; religion; state-confessional relations; religious organizations; stages of state-confessional relations in Belarus.

Юбилейные даты повысили интерес к событиям столетней давности, в частности, образованию СССР и проблемам советских общественных отношений. К числу названных относятся и во многом спорные вопросы государственно-конфессиональных отношений в нашем Отечестве, требующих исследовательской оценки.

Объективную оценку вероисповедной политики государства и государственно-конфессиональных отношений в советский период белорусской истории осуществить довольно сложно в силу определенных исторических причин. Этому препятствуют получившее распространение безоглядное отрицание любой позитивной характеристики советской вероисповедной политики, а равно и некритическое апологетическое представление о ней. Остро ощущаются в обществе продолжающееся политическое противоборство, воздействие личных политических и религиозных воззрений и предпочтений авторов. Наконец, сам по себе временной интервал с начала постсоветских преобразований в жизни государства, общества и конфессий слишком мал, чтобы, опираясь на прежде недоступные исследователям источники, воссоздать правдивую и аргументированную картину прошедших событий.

Термин «государственно-конфессиональные отношения» отражает взаимоотношения государства и религиозных организаций различных течений. Данная проблема имеет в основном христианские корни, так как на территории БССР исторически самым распространенным было и остается христианское вероучение, слово «церковь» часто используется и как обозначение Католической или Православной церкви, и как синоним религиозной организации в значении организации какого-либо вероисповедания, отправляющей культ и удовлетворяющей религиозные потребности верующих. В данной статье термины «конфессия», «религиозная организация», «церковь» и производные от них используются как синонимы.

Государственно-конфессиональные отношения имеют конкретно-исторический характер и собственную специфику [3; 4]. В этих отношениях осуществляются как устойчивые, длительные связи, так и мобильные, скоротечные процессы, которые отражают перемены, а также соотношение различных сил в обществе. Оценивая их, следует принимать во внимание, какую они имеют направленность: к согласию, укреплению государственных основ или к конфронтации, деструктивности.

Государство оказывает влияние на формирование религиозной идентичности посредством выстраивания государственно-конфессиональных отношений и принятия законов, регламентирующих религиозную сферу. Основные *принципы взаимоотношений конфессий и советского государства* были зафиксированы в Декрете «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и получили дальнейшее раз-

витие в Конституциях БССР 1919, 1927 и 1937 гг. [1, ст. 99]. Ряд статей, регулирующих религиозную деятельность, содержал Уголовный кодекс. Нормативные акты и постановления уточняли, конкретизировали и разъясняли содержание положений Декрета и статей Конституции. Эти принципы позволяют выделить два основных направления государственно-конфессиональной политики: административное и ограничительное.

Административное направление государственно-конфессиональной политики представляло собой деятельность государства по учету религиозных организаций (регистрации), контролю за их деятельностью и принятию мер экономического воздействия (в т. ч. по налогообложению). Административные учреждения предоставляли органам государственной власти информацию о религиозности населения и состоянии конфессий, а также были включены в механизм ограничения религиозной активности граждан.

Ограничительное направление характеризовалось сокращением гражданских, в частности, избирательных прав служителей религиозных культов, что стало причиной политической и экономической изоляции духовенства. Также имели место такие меры, как ограничение свободы или физическое уничтожение представителей духовенства и наиболее активных верующих, конфискация церковных ценностей, в результате чего государство ликвидировало экономическую самостоятельность конфессий, национализация культовых зданий.

Нормативная трактовка социальных институтов дает возможность рассмотрения их как механизма упорядочения государственно-конфессиональных отношений. Законодательство и светские нормы определяли права и обязанности всех субъектов отношений. Религиозные нормы оказывали значительное влияние на сознание и жизнь верующих, устанавливая, как верующие должны относиться к государству и обществу. Сложность и противоречивость институциональной регуляции государственно-конфессиональных отношений была обусловлена тем, что у религиозных общностей действия предопределены особенностями мировоззрения, регулировать которое практически невозможно.

Стремясь ослабить позиции Православной церкви в Беларуси, партийное руководство инициировало раскол. С 1922 г. в БССР функционировало два самостоятельных течения Православной церкви: тихоновское и обновленческое. Несмотря на государственную поддержку, Белорусская обновленческая церковь не пользовалась авторитетом у православных верующих, существовали финансовые и кадровые проблемы. Борьба между двумя направлениями проявлялась в соперничестве за прихожан и храмы. Несмотря на это фиксировались тенденции к объединению на местном уровне. С 1927 г. в БССР организационно оформилось отдель-

ное автокефальное направление, которое представляло собой попытку белорусских православных верующих самостоятельно преодолеть трудности во взаимоотношениях с советской властью.

Фанатичным вдохновителем идеи насаждения католичества в послереволюционном нашем Отечестве («духовного завоевания» православной страны) был иезуит и тайный помощник папы в восточной политике монсеньор Мишель д'Эрбиньи – глава папской комиссии «Pro-Russia» (1925 г.), в ведении которой находилось обращение в католичество русского православного населения России и Польши. Он также был председателем Папского восточного института (1923 г.), задуманного для подготовки священников-миссионеров восточного обряда («русский колледж» – «Russicum» – 11.02.1929 г.).

Папа Пий XI просил его составить папскую энциклику. «Ecclesiam Dei» (1923 г.) по случаю 300-летия со дня смерти «мученика католического единства» «святого» Иосафата Кунцевича, руки которого были обагрены кровью наших предков, боровшихся против окатоличивания.

В 1923 г. папа Римский Пий XI провозгласил Кунцевича Иосафата небесным покровителем соединения церквей, папа Иоанн Павел II назвал его «апостолом единения». День памяти по календарю РКЦ – 12 ноября [5, с. 171–172].

Энциклика «Mortalium Animos» была делом д'Эрбиньи, смысл ее в том, что Католичество и Православие вовсе не стороны в историческом споре, что нет ничего самостоятельно христианского вне католичества, что никакие собрания представителей разных религий никакого значения иметь не могут, ибо есть только одна Западная церковь, которой все должны подчиниться. Не хотят добровольно – будут подчинены без их воли. И прежде всего православные. Рим зовет православных на единение и подчинение, но православная иерархия не соглашается. Она мешает народу получить спасение. Тем не менее, народ будет спасен без иерархии.

Католичество вмещает в себя и Православие, его нужно только организовать по образцу отделившихся церквей – и тогда иерархия останется без народа. Из Православия, которое есть схизма, народ перейдет в Православие, которое есть Католичество. Создать внутри католичества Православную Церковь с иерархией, культом, школой, монашеством, правом – вот цель, которую поставили перед собой иезуиты, и для ее осуществления была призвана папская комиссия. Именно прелату д'Эрбиньи Ватикан поручает осуществить фантастическую идею – создать внутри Православия экзархат Католической церкви с Тайной иерархией, византийским богослужением, монашеством восточного образца, каноническим правом.

Так называемый «восточный обряд» – новый способ миссионерства Ватикана – был вызван к жизни иезуитами после неудачных попыток уний в прошлые века, в результате которых в общение с Римом вовлекалась лишь часть Православной церкви и после беспощадной латинизации в прошедшие века, когда церковное сознание православного народа предпочитало скорее лишения, гонения и даже смерть, чем измену святоотеческой православной вере и древним восточным богослужебным традициям.

Д'Эрбиньи, посещая наше Отечество и пользуясь гонениями на патриарха Тихона, пытался склонить к Риму сначала обновленцев-живоцерковников, а затем перенес свои усилия, на тихоновский епископат, надеясь добиться избрания на всероссийский патриарший престол епископа, тайно принесшего присягу Риму, т.е. тайно перешедшего в католичество.

Советские руководители, воспользовавшись в своих интересах визитами д'Эрбиньи, пришли к выводу, что католицизм им больше дать ничего не может: от сближения с Римом было решено отказаться, тем более, что в 1927 г. появилась Декларация Митрополита Сергия (Старгородского) о лояльности Православной Церкви советской власти [5, с. 279–283].

Определённо, что цели, которые преследовало советское государство в отношении религии и конфессий достигнуты не были. Попытки подавления религиозности не увенчались успехом. В условиях насаждения единомыслия конфессии (и прежде всего РПЦ и РКЦ) оставались единственными в стране легальными организациями с неофициальной идеологией. Более того, к началу 1990-х гг. белорусское общество не только не стало атеистическим, напротив, начался прирост уровня религиозности.

В последующем эти принципы продолжали оказывать влияние на белорусское государство, которое, воспринимая религию как источник социально-политических рисков [2, ст. 5], не могло обойти стороной проблемы религиозного свободомыслия и прилагало усилия, направленные на обретение церковью легитимации. Вследствие этого, политика, направленная на ужесточение контроля по отношению к религиозным организациям, несколько раз смягчалась, давая возможность более свободного сосуществования для отдельных религий.

Таким образом, идеалы, заданные либеральными реформами начала XX в., оставались устойчивым ориентиром для общества и властей, вынужденных примерять государственно-конфессиональную политику к ожиданиям населения, что завершилось реабилитацией религии как социально-политического явления.

Библиографические ссылки

1. Конституция 1937 года // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL:<https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1937-goda/>. Дата доступа 13.12.2022.

2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь // Генеральная прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL:<https://www.prokuratura.gov.by/ru/acts/kontseptsiya-natsionalnoy-bezopasnosti-respubliki-belarus/>. Дата доступа 11.12.2022.

3. *Земляков Л. Е.* Государственно-церковные отношения на белорусских землях в период Древней Руси и принятия христианства. Крещение Руси в судьбах народов Беларуси, России и Украины: выбор цивилизационного пути: материалы Междунар. науч. конф., Минск: 6–7 июня 2013 г. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2013. С. 143–152.

4. *Земляков Л. Е., Шерис А. В.* Политика и религия в современной Беларуси / Л.Е. Земляков, А.В. Шерис. Минск: Право и экономика, 2017. 125 с.

5. Релігія і царква на Беларусі: энцыклапедычны дведнік. Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2001. 368 с.